

После довольно содержательной беседы с Гарри Поттером старый директор схватил горсть летучего пороха и бросил его в камин, а затем опустившись на колени перед огнем, он четко сказал:

Площадь Гриммо, 12

Камин, который соединял площадь Гриммо с каминной сетью, находился в кухне,, так что ничего удивительного, что на его зов откликнулся домашний эльф.

"Я хочу поговорить с Сириусом Блэком", - сказал Дамблдор.

"Хозяин Сириус не может сейчас говорить" - ответил эльф, но Дамблдор не расстроился, как будто ждал такого ответа.

"Очень важно, чтобы я поговорил с ним как можно скорее. Это также в интересах рода Блэк.

Эльф выглядел так, словно перед ним стояла дилемма, и он схватился своими узловатыми пальцами за несколько прядей волос, торчащих из его почти лысой головы.

"Хозяин запретил Кикимеру его сегодня беспокоить. Мастер дурачится со своими любовницами каждый день, но мастер также должен заботиться о роде Блэк, не так ли? Ах, что должен делать Кикимер? Этот ленивый хозяин... ах , бедный Кикимер!

Дамблдор улыбнулся, забавляясь выходками эльфа. Хотя Кикимер был немного дряхлым и часто бывал груб с теми, кто не имел благородного происхождения, он был яростно предан своему хозяину и членам рода Блэк. В доказательство этого он начал биться головой о стул за то, что обругал своего хозяина.

"Если мистер Блэк сейчас нездоров, не мог бы ты связаться с мисс Беллатрисой?"

Большие уши эльфа захлопали, когда он отрицательно покачал головой.

"Дом госпожи Беллатрисы защищен сильными заклинаниями. Даже домовые эльфы не могут пройти.

"Я так и думал", - сказал Дамблдор с легким разочарованием. Он встал и разорвал каминный вызов.

Дамблдор знал, что Беллатриса Блэк была Невыразимцем, то есть работала в Отделе тайн Министерства магии. Несмотря на то, что в Великобритании в течение последних 10 лет было мирное время, ее дом все еще был недоступен. Она никогда не снимала защиту, которую установила во время войны. Ее дом все еще был скрыт заклинанием Фиделиуса и защищен от Привидений, Портключей и даже от телепортации домовиков - она знала, что лучше не недооценивать потенциал этих маленьких существ. Только ее двоюродный брат Сириус Блэк и старшая сестра Андромеда Тонкс знали, как с ней связаться. Что касается вызова Андромеде... Дамблдор предпочел этого не делать. Их отношения были не самыми лучшими.

Существовал только один способ отправить сообщение тому, кто жил в таком надежно защищенном и хорошо скрытом месте, но это считалось довольно грубым. В конце концов, упомянутый человек так сильно охранял свой дом, потому что не хотел, чтобы его беспокоили. Но у него не было другого выбора. Достав палочку, он произнес:

"Экспекто Патронум!"

Беллатрикс только что проснулась час назад и теперь завтракала - это был довольно роскошный завтрак для одинокой леди - читая газету с нескрываемым интересом.

Этого хнычущего труса и его отпрыска убили за одну ночь? Тот, кто их сделал, должен получить орден Мерлина III или II степени, - подумала она и фыркнула. Она очень сильно ненавидела Люциуса Малфоя. Драко Малфой, будучи точной копией своего отца, тоже не вызывал никаких положительных эмоций, скорее совсем наоборот. Она презирала Малфоя и его отродье - именно из-за Люциуса Малфоя она и ее младшая сестра более 10 лет назад разорвали все контакты друг с другом.

Что касается новостей об убийстве Корнелиуса Фаджа, она не проявила особой реакции. Она никогда не заботилась о дородном мужчине, и политика ее тоже не волновала. Беллатриса была довольна изучением тайн магии и занята своей работой. Она любила свою работу в Отделе тайн до такой степени, что это даже не казалось ей работой, а скорее досугом.

Именно в то время, когда она развлекалась чтением различных предположений репортеров о том, почему Люциус Малфой убил министра (каждое из них было более диким, чем другое), серебристо - белый патронуса в форме феникса пролетел через стену ее кухни и остановился перед ней. И от патронуса раздался старческий голос:

"Мисс Блэк, крайне важно, чтобы мы встретились и поговорили. У меня к вам предложение. Если вы согласитесь встретиться со мной, то у вас есть разрешение пройти через каминную сеть в мой кабинет через час.

Ее хорошее настроение сменилось чувством раздражения, когда она услышала этот голос. Она действительно не любила, когда ее беспокоили в ее собственном доме. К сожалению, насколько ей было известно, не существовало защиты, способной заблокировать заклинание патронуса.

Час спустя камин в кабинете директора Хогвартса вспыхнул зеленым, и внутрь вошла женщина. Одета в черные высокие каблуки с красной подошвой, длинное и элегантное черное платье и шикарную черную шляпу с вуалью в виде птичьей клетки и красной розой - Беллатрикс Блэк была прекрасным примером того, как должна выглядеть утонченная женщина из богатой и благородной семьи волшебников.

"Мисс Блэк, я очень рад вашему визиту", - вежливо сказал Дамблдор, пытаясь смягчить хмурое выражение ее лица.

"Хотела бы я сказать то же самое. Вы прекрасно знаете, Дамблдор, что я очень люблю уединение моего собственного дома, особенно по утрам. Для чего бы вы ни вызвали меня в столь короткий срок, лучше, чтобы это было очень важно, иначе я буду очень недовольна.

"Вы всегда были колючей розой, не так ли? - усмехнулся он и пригласил ее сесть, придвинув стул перед своим столом, как подобает джентльмену.

Беллатриса незаметно кивнула в знак признательности за его хорошие манеры и разгладила свое длинное черное платье, прежде чем сесть. После того, как он тоже сел за стол, она приподняла свою изящную бровь и посмотрела на него, как бы давая ему сигнал, что ему пора начать говорить. Дамблдор не возражал против ее довольно резких манер; ее отношение было

как глоток свежего воздуха по сравнению с отношением большинства людей, у которых всегда было подобострастное выражение лица, когда они взаимодействовали с ним. Его встречи с ней, хотя и редкие, всегда были интересными. Знание того факта, что между ними было взаимное уважение, также уменьшило остроту ее поведения.

"Я не буду ходить вокруг да около", - начал он. "Я обнаружил исключительного мальчика, чей талант может даже соперничать с талантом Волан-де-Морта.

Сказав это, он подтолкнул через стол несколько бумаг с оценками Гарри Поттера и с отзывами профессоров о нем. Но тот факт, что он получил «отлично» по каждому тесту в каждом классе, не произвел на нее особого впечатления.

"Как бы то ни было, мои оценки не сильно отличались от его, когда я была в его возрасте. Многие другие волшебники и ведьмы имели аналогичные результаты в первый год обучения в Хогвартсе, особенно дети из уважаемых чистокровных семей. Как говорится, гениальный в 11, довольно умный в 15, а в 20 посредственность".

"Но с вами было не так? Мисс будущий шеф Невыразимцев?"

Беллатриса слегка улыбнулась, но покачала головой. "Я знаю себе цену. Но я также знаю, что произойдет, если мне придется сражаться с вами или Волан-де-Мортом лицом к лицу... и утверждать, что 11-летний мальчик может быть таким же талантливым, как вы, не слишком ли это самонадеянно?"

"Вы не можете заставить змею летать, так же как вы не можете заставить обезьяну плавать. Наши таланты лежат в разных областях. Например, я никогда не мог надеяться сравниться с вашим опытом в Защите и Темных искусствах" - сказал Дамблдор, но Беллатриса только фыркнула. Она очень сомневалась, что тот, кто победил худшего темного лорда в истории - Геллерта Гриндельвальда - не был мастером Темных Искусств. Нужно знать Темные искусства, чтобы правильно защищаться от них.

"Что касается молодого мистера Поттера, он научился накладывать чары дезинлюминационное заклинание всего через 1 месяц в школе, просто для того, чтобы он мог улизнуть ночью и полетать на своей метле. Мальчик, выросший в маггловском приюте, никогда раньше не слышал о магии, сумел самостоятельно выучить заклинание уровня СОВ, без помощи учителя. Что это говорит вам о его таланте?"

Услышав слова Дамблдора, даже гордая Беллатрикс замолчала. Через некоторое время она сказала:

"Очень хорошо. Ваше высокое мнение о его потенциале не является необоснованным. Но как это связано со мной?"

Дамблдор положил руки на стол и сцепил пальцы, прежде чем сказать: "Не секрет, что вы всегда хотели ребенка. Вы бы хотели позаботиться о нем?"

На мгновение она ошеломленно посмотрела на него, как будто не могла поверить в то, что он только что сказал ей.

"Вы... хотите, чтобы я его усыновила?" - медленно произнесла она, прежде чем взорваться: "Это, что шутка!"

Дамблдор вздрогнул от ее резкого отказа, но он не мог сказать, что не ожидал этого.

Усыновление ребенка не было чем-то тривиальным. Люди, как правило, тщательно обдумывают такой важный вопрос в течение по крайней мере полугода и делают несколько визитов, проводя много времени с ребенком, которого они хотят усыновить, чтобы убедиться, что они хорошо подходят друг другу. Это было не то, что можно было сделать с бухты барахты.

"Вам не нужно его усыновлять. Достаточно просто позволить ему провести с вами лето. Я хотел бы, чтобы он получил семью, и что значит когда кто-то любит его".

Беллатриса, казалось, смягчилась после его объяснения, но затем спросила:

"Чего вы мне не говорите?"

На мгновение он выглядел так, словно раздумывал, сказать ей правду или нет.

"Оба исключительно талантливые. Оба сироты. Оба воспитаны магглами, в приюте. Оба демонстрируют талант к магии, которого я никогда не видел ни у кого другого... Гарри Поттер показывает сверхъестественное сходство с Волан-де-Мортом, когда он был молод".

"Вы боитесь, что история повторится?" - спросила она.

Дамблдор, казалось, не хотел озвучивать это, но его лицо сказалось ей ответ на ее вопрос.

"В отличие от молодого Волан-де-Морта, Гарри вообще не проявляет никаких сомнительных наклонностей. Он никогда не был хулиганом и никогда ни с кем не дрался. Согласно моим источникам, он был довольно добродушным и никогда не отказывал в помощи своим сверстникам. Тем не менее, я не хочу оставлять это на волю случая. Только не снова." После небольшой паузы он продолжил: "Моей первой мыслью было отправить его к Узли."

Беллатриса сморщила нос.

"Разве у них уже нет 7 детей? Все знают, что они бедны, как грязь. Вы планировал дать им дополнительную нагрузку?"

Дамблдор усмехнулся, чтобы скрыть смущение.

"Что смешного?"

"Именно это сказал мне Гарри, когда я предложил ему отправиться к ним", - объяснил он.

"Весьма разумный молодой человек, не правда ли?" - одобительно сказала она.

"Действительно. Осмелюсь сказать, он вам понравится. Он довольно тихий и вежливый, он не причинит вам много неудобств. Все, о чем я вас прошу, - заберите его до января. Я подозреваю, что к тому времени учебный год возобновится. Если вы будете против того, чтобы взять его еще раз летом, я не буду настаивать."

"Почему я? Почему его не отправить в одну из так называемых "светлых" семей, которые поклоняются земле, по которой вы ходите?" - наконец спросила она.

Он слегка усмехнулся выражениям, которые она использовала.

"Он через своего отца Джеймса Поттера ваш дальний родственник... - начал Дамблдор, но она закатила глаза и сказала: "Каждая чистокровная семья в Англии так или иначе связана с Блэками."

"Это потому, что я доверяю вам, Беллатриса", - признался Дамблдор, его мерцающие голубые глаза пристально смотрели в ее фиолетовые. "Нет никого, кому я доверяю больше, чем вам, в том, чтобы дать юному Гарри беспристрастное и правильное образование. Если вы решите взять его к себе, я убежден, что вы не будете им пренебрегать".

Однако дальнейший разговор был прерван громкими и быстрыми шагами, раздавшимися снаружи кабинета. В дверь ворвалась запыхавшаяся и раскрасневшаяся Минерва Макгонагалл.

"Альбус! Было еще одно нападение!"

✱

Мысли Гарри лихорадочно метались. Он взорвал весь коридор.

"Без сомнения, портреты, которые я только что разрушил, уже рассказали другим портретам в замке о том, что произошло. Дамблдор будет здесь через несколько минут. Портреты видели меня. Я не могу это скрыть.

Какой бы сложной ни казалась нынешняя ситуация, это было ничто по сравнению с некоторыми примерами из тех трех войн, через которые он прошел. Он был решительным человеком иначе ему было не выжить. Если он задумывал что-то, он не тратил время на то, чтобы сомневаться в себе.

Он подбежал к бессознательной Флер Делакур и направил на нее свою палочку.

"Энервейт!"

Девушка проснулась, вздрогнув, ее глаза расширились в недоумении, поскольку последней сценой, которую она видела, был вихрь воздуха, разрушающий все на своем пути. Ее поспешно наложенного Защитного заклинания было недостаточно, чтобы полностью защитить ее. Когда она пришла в себя, первое, что она увидела, были два ярко-зеленых глаза и палочка, направленная на ее голову.

"Эпискеи!" - услышала она его бормотание, и у виска, где текла кровь, возникло покалывание. "Дамблдор будет здесь меньше чем через две минуты. Бери свою мантию-невидимку и беги!"

Девушка посмотрела на него так, словно думала, что он издевается над ней.

"Портреты видели меня, я не могу скрыть это. Но они не видели тебя, ты была скрыта своей мантией. Они только видели, как на меня напали. Очнись уже, черт возьми, ты хочешь, чтобы тебя поймали?"

Флер вскочила на ноги и накрылась мантией-невидимкой.

"Спустись на два этажа и поверни направо. Ты увидишь каменную статую однорукого рыцаря. Потри его локоть, и тебе откроется проход в стене. Он приведет тебя ко входу в башню Гриффиндора. Пройди по нему, чтобы не наткнуться на профессоров" - выдавал он одну инструкцию за другой.

"Поговорим в поезде", - сказала Флер и, прежде чем повернуться, чтобы уйти, добавила: "Спасибо"

Затем она убежала. Она распознала опасную и неотложную ситуацию, когда увидела ее. Не

было времени объяснять, почему он вдруг стал ей помогать. Хотя она все еще была смущена и опасалась его, она не стала смотреть в рот дареному коню.

После того, как француженка исчезла, Гарри сел на пол, прислонившись спиной к стене коридора, и придал своему лицу шокированное выражение.

"Я точно получу чертов Оскар, когда это дерьмо закончится."

Не прошло и пяти минут, как четыре человека ворвались в разрушенный коридор. Минерва МакГонагалл и Филиус Флитвик ахнули от ужаса, когда увидели перед собой сцену разрушения и лежащее тело Гарри Поттера. Воспоминания о Драко Малфое, лежащем в луже собственной крови, крутились в их голове. Задыхаясь от эмоций, они побежали к мальчику. Альбус Дамблдор и Беллатриса Блэк тоже бежали за ними, но не так быстро - Дамблдор из-за его старости и Беллатриса из-за ее высоких каблуков.

Все четверо испустили коллективный вздох облегчения, когда услышали, как Гарри сказал слабым и испуганным голосом:

"Профессора?"

"Мистер Поттер! Что здесь произошло? Вы в порядке?" - спросила МакГонагалл голосом с оттенком паники, опускаясь на колени рядом с ним.

"Минерва, дай мальчику вздохнуть, ты не принесешь ему никакой пользы, ведя себя так", - сказал Дамблдор, и профессор Флитвик взял на себя инициативу отвести эмоциональную женщину в сторону.

"Вы можете рассказать нам о том, что произошло? Не волнуйся, теперь, когда мы здесь, вы в безопасности. Никто не может причинить вам вреда." - спокойно сказал Дамблдор.

Гарри сглотнул комок в горле, прежде чем сказать:

"Я... я не знаю. Я шел в совятню сказать Букле, что мы уходим, когда кто-то внезапно напал на меня сзади.

"Вы видели, кто это был?"

Гарри покачал головой.

"Он был невидим. Я думаю, это было дезиллюминационное заклинание, но лучше, чем мое.

Это вызвало удивление у двух других профессоров, но сейчас было не время обсуждать это.

"Мне повезло, что он промахнулся первым заклинанием. Это была красная вспышка, я не знаю точно, что это было. Я прятался за доспехами, пока он непрерывно запускал в меня заклинания.

"Коридор был разрушен нападавшим?" - спросил Дамблдор, казалось, не сомневаясь в правдивости его слов.

Гарри намеренно поморщился, и ему даже не пришлось притворяться.

Это сделал я.

Теперь пришло время Беллатрикс тоже посмотреть на него ошеломленно, а не только на двум профессорам.

"Я наложил продвинутое заклинание ветра. Я хотел заставить его споткнуться, чтобы у меня было время убежать. Я не думал, что это все взорвет. Мне очень жаль.

Никто из взрослых там не мог заставить себя винить его за ущерб, который он причинил. Его тощее тело, прижавшееся к стене и все еще сжимающее палочку в страхе, наполнило их чувством жалости. Профессора были чрезвычайно рады, что он не умер так же, как Драко Малфой накануне вечером.

"Как я уже сказал, вам не о чем беспокоиться", - ласково сказал Дамблдор и похлопал его по плечу. "К счастью, у нас есть магия. Все можно исправить, пока оно все еще здесь. Все, что имеет значение, это то, что вы в безопасности.

Чтобы доказать свои слова, он взмахнул палочкой, и осколки стекла волшебным образом вернулись на свои места и теперь окна выглядели как новые. Перемешанные картины и доспехи также полетели обратно на свои места. В мгновение ока весь коридор вернулся к своему прежнему первозданному виду.

<http://tl.rulate.ru/book/69926/1888465>